

Николаев Сергей Михайлович

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ

Коррупционные отношения затронули практически всех слои современного российского общества, глубоко проникнув в воспитание и психологию людей. Коррупция прошла стадию легитимации и стала обыденным явлением. На основе проведенного анализа автором раскрывается понятие "антикоррупционное воспитание", которое рассматривается в различных социальных и педагогических смыслах и представляет собой одно из направлений общей превенции преступлений. Воспитательная программа строится на предоставлении информации о специфических факторах и условиях данного преступления, последствиях его совершения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 159-162. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 371.485

Коррупционные отношения затронули практически всех слои современного российского общества, глубоко проникнув в воспитание и психологию людей. Коррупция прошла стадию легитимации и стала обыденным явлением. На основе проведенного анализа автором раскрывается понятие «антикоррупционное воспитание», которое рассматривается в различных социальных и педагогических смыслах и представляет собой одно из направлений общей превенции преступлений. Воспитательная программа строится на предоставлении информации о специфических факторах и условиях данного преступления, последствиях его совершения.

Ключевые слова и фразы: коррупция; противоправная деятельность; коррупционные преступления; воспитание; антикоррупционное воспитание.

Сергей Михайлович Николаев, к. пед. н., доцент
Факультет дополнительного профессионального образования
Псковский юридический институт ФСИН России
nikolaev.pui@mail.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ[©]

Как справедливо отметил председатель Общероссийского общества защиты прав потребителей образовательных услуг В. Панин, «только через образование, как это ни парадоксально, можно остановить разрастание коррупции в обществе. Только силами правоохранительных органов нельзя справиться с этой проблемой, поскольку взяточничество – двусторонний процесс. Опасность взяток состоит в том, что когда человек платит, он фактически легализует собственное незнание. Когда такая легализация становится массовой, страна получает невежественную молодежь с некачественными дипломами и с неумеренными амбициями» [7, с. 37].

С учетом современных реалий приходится констатировать, что коррупционные отношения касаются практически всех слоев российского общества. При этом особую озабоченность вызывает глубина проникновения коррупционных явлений в мораль и психологию людей. Коррупция прошла стадию легитимации и стала привычным, обыденным явлением. Это может означать только одно – под основание государственности, права и экономики заложено мощное взрывное устройство, которое может сработать в любое время [6, с. 50-52].

В настоящее время в России вопрос стоит следующим образом: либо криминальная ситуация по коррупционным преступлениям в органах власти и управления будет сведена до социально терпимого уровня, либо гражданам можно забыть о продолжении прогрессивных реформ в государстве, экономике и праве. Опираясь на проведенный исследователями анализ позиции общества, необходимо отметить, что большинство российских граждан хотя и негативно относятся к коррупционным явлениям в образовательной среде, но признают вполне нормальными взаимные услуги, блат, небольшие презенты, не связывая их с неформальными коррупционными отношениями. Исследуя зарубежный опыт организации образовательного процесса, мы приходим к выводу, что практически все зарубежные авторы – преподаватели видных мировых вузов – коррупциогенными считают все явления, которые переходят границу формальных норм и требований без исключения: от нецелевого расходования бюджета и вымогательства денег у студентов до некоторых видов репетиторства и использования студенческого труда [10, с. 99-101].

Для определения понятия «антикоррупционное воспитание» остановимся более подробно на рассмотрении сущности его составляющих.

В прошлом слово «коррупция» (от лат. *corrumpere* – растлевать) означало моральный упадок. Рассматривая истоки происхождения коррупционных проявлений, исследователи приходят к выводу об их зарождении в первобытном обществе и связывают с жертвоприношениями и дарами богам. По мере развития общества и появления класса «близких к богам» им тоже начинают приносить жертвы и дары. В период становления государственности и общественных институтов обычай «подношения даров» стал приобретать массовый характер и превращаться в норму поведения [12, с. 6]. Зарождение и появление коррупции в государстве в различных исторических источниках всегда связывают с возникновением олигархии (в переводе с греческого – «власть немногих»). Сущность класса олигархии состоит в том, что его интересы прямо противоположны интересам всего общества, а его мораль ставит во главу угла достижение максимального личного богатства и власти над окружающими, допуская ради этого нарушение общепринятых норм морали [9].

В нашем государстве коррупция имеет многовековую историю, ее существование связывают с традициями, ментальностью населения, особенностями функционирования ветвей власти. Российские законоположения при определении коррупции традиционно развивались и базировались на анализе криминальной ситуации и борьбы с ее проявлениями.

Обращаясь к словарям, мы находим различные варианты толкования понятия «коррупция»:

- подкуп, соблазнение, развращение взятками (должностных лиц) [20];
- подкуп, продажность должностных лиц, политических деятелей и т.п. [5];

- прямое использование должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения. Как правило, сопровождается нарушением законности [18];
- моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами [16].

В современный период общепринятым является понимание коррупции как использования должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащих установленным правилам [8, с. 3]. Так, Федеральный закон определяет коррупцию как «противоправную деятельность (действие или бездействие), заключающуюся в использовании должностным лицом предоставленных полномочий с целью незаконного достижения личных и (или) имущественных интересов» [14].

В Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1978 г., закреплено, что «понятие “коррупция”... охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие». В конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, принятой в Страсбурге 4 ноября 1998 г., учитывая сложность определения данного противоправного деяния, используется термин «коррупционные преступления». К коррупционным преступлениям относятся два вида подкупа публичных должностных лиц: активный и пассивный; злоупотребление влиянием в корыстных целях, преднамеренные действия или бездействие с целью совершения сокрытия или искажения при выполнении бухгалтерских операций и т.д. [11, с. 68-69].

Модельный закон о борьбе с коррупцией Межпарламентской Ассамблеи государств [13] - участников СНГ дает более развернутое определение: коррупция (коррупционное правонарушение) - не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ государственными должностными лицами, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими или юридическими лицами указанных благ и преимуществ.

Присоединение России к международным антикоррупционным конвенциям, а также вступление 1 февраля 2007 г. в Группу государств по борьбе с коррупцией оказали существенное влияние на развитие законодательства в рассматриваемой области. Первым шагом стало утверждение Президентом Российской Федерации Национальной стратегии противодействия коррупции в качестве последовательно осуществляемой и постоянно совершенствуемой системы мер организационно-экономического, правового, информационного и кадрового характера.

Анализируя комментарии Федерального закона «О противодействии коррупции» в части определения термина «коррупция» мы не находим однозначного толкования определения, данного законодателем. Так, Э. В. Талапина указывает, что чаще всего коррупция определяется через перечень коррупционных деяний, как это сделано в Конвенции ООН против коррупции, ратифицированной Россией 21 марта 2006 года [15]. При этом Конвенция ООН против коррупции относит к субъектам коррупции любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу [19, с. 4]. Федеральный закон перенял этот подход, определяя коррупцию через перечисление известных уголовному законодательству России преступлений против государственной власти.

В. В. Григорьев разъясняет, что «в пояснительной записке к законопроекту отмечалось, что высказываемое в ходе подготовки проекта предложение об указании в определении коррупции конкретных преступлений и административных правонарушений не может быть реализовано, т.к., в частности, в соответствии со ст. 1 УК РФ уголовно-правовое значение имеют лишь те положения, которые отражены в данном Кодексе. В то же время вошедшие в определение понятия коррупции противоправные действия, являющиеся ее наиболее рельефным проявлением, представляют собой ни что иное как преступления, предусмотренные соответствующими статьями УК РФ» [4, с. 2-3].

Наиболее подходящее для нашего исследования определение коррупции мы находим у А. В. Кудашкина и Т. П. Козлова, которые на основе проведенного анализа международных актов, зарубежного законодательства, научных публикаций по вопросам противодействия коррупции, а также социологических исследований определяют коррупцию как: «1) подкуп, получение или дачу взятки, иные коррупционные преступления; 2) любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением как для себя, так и для аффилированных лиц (например, своих родственников) выгоды материального характера (имущества, услуг или льгот), а также иной нематериальной выгоды вопреки законным интересам общества и государства либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу» [8, с. 4-5].

Проведенный социологический анализ коррупции как системного социального явления позволил С. В. Алексееву определить ее как производное деятельности особого социального субъекта – бюрократии. Бюрократическое отношение, порождаемое принципом разделения на управляющих и управляемых, и основанное на отчуждении личных целей управляющих от целей социальной системы и подмене всеобщих интересов частными интересами управляющих, по своей природе содержит возможность коррупционирования. Но для того, чтобы возможность превратилась в действительность необходимо: 1) воздействие определенных социальных факторов, таких как криминализация общества, экономизация и маркетизация общественных отношений и общественного сознания, нестабильность политического устройства, отсутствие эффективных механизмов политического и социального контроля; 2) формирование соответствующей психологической структуры – системы диспозиций, выражающих индивидуальную готовность бюрократа к коррупционному поведению [1, с. 12].

Далее обратимся к изучению понятия «воспитание». Проведенный анализ показал, что оно рассматривается исследователями в контексте различных позиций. Так, Н. В. Бордовская и А. А. Реан под воспитанием понимают передачу социального опыта и мировой культуры; воспитательное воздействие на человека, группу людей или коллектив (прямое и косвенное, опосредованное); организацию образа жизни и деятельности воспитанника; воспитательное взаимодействие воспитателя и воспитанника; создание условий для развития личности воспитанника [3, с. 47].

И. Ф. Харламов определяет воспитание как «целенаправленный процесс организации и стимулирования разнообразной активной деятельности по овладению общественным опытом, то есть знаниями в различных сферах жизни, практическими умениями и навыками, способами творческой деятельности, социальными и духовными отношениями» [21].

Наиболее подробное рассмотрение этой педагогической категории мы находим у И. П. Подласого, который употребляет понятие «воспитание» в широком и узком социальном смысле, а также в широком и узком педагогическом значении.

В широком социальном смысле воспитание – это передача накопленного опыта от старших поколений к младшим. В узком социальном смысле под воспитанием понимается направленное воздействие на человека со стороны общественных институтов с целью формирования у него определенных знаний, взглядов, убеждений, нравственных ценностей, политической ориентации, подготовки к жизни. В широком педагогическом смысле воспитание – это специально организованное, целенаправленное и управляемое воздействие коллектива, воспитателей на воспитуемого с целью формирования у него заданных качеств, осуществляемое в учебно-воспитательных учреждениях и охватывающее весь учебно-воспитательный процесс. В узком педагогическом смысле – это процесс и результат воспитательной работы, направленный на решение конкретных воспитательных задач [17, с. 24–26].

Опираясь на проведенный анализ и учение И. П. Подласого и определяя частицу «анти...» как приставку, обозначающую противоположность или враждебность [2], мы попытались определить понятие «антикоррупционное воспитание» в различных социальных и педагогических смыслах. Так, в широком социальном смысле это - передача отрицательного опыта существования явления коррупции, которое вылилось в издание законодательных и иных нормативно-правовых актов, направленных на противодействие коррупции, а также разрушение системы диспозиций, выражающих индивидуальную готовность к коррупционному поведению. В узком социальном смысле под антикоррупционным воспитанием мы понимаем воспитание жизненных ценностей человека и гражданина, основанных на правилах общежития. В широком педагогическом смысле антикоррупционное воспитание – это специально организованное, целенаправленное и управляемое воздействие с целью формирования в обществе неприятия коррупции, в том числе и при осуществлении учебно-воспитательного процесса. В узком педагогическом смысле – это процесс и результат специализированной учебно-воспитательной работы, направленной на организацию противодействия коррупции.

Подводя итог рассмотрения понятия «антикоррупционное воспитание», необходимо отметить, что оно рассматривается нами как одно из направлений общей превенции преступлений и представляет собой воспитание человеческих ценностей. При этом превентивное антикоррупционное воспитание очень похоже на обычное воспитание. Это воспитание, при котором обучаемому предоставляется информация о юридических фактах и специфических условиях данного преступления, последствиях его совершения, а также имеет место поиск аргументов и мотивов противостояния преступлению.

Список литературы

1. **Алексеев С. В.** Коррупция в переходном обществе: социологический анализ: автореф. дисс. ... докт. соц. наук. Новочеркасск, 2008. 49 с.
2. **Большая советская энциклопедия** [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/>
3. **Бордовская Н. В., Реан А. А.** Педагогика: учеб. для вузов. СПб.: Питер, 2000. 304 с.
4. **Григорьев В. В.** Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный). М., 2009. 184 с.
5. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russia/ru/dictio/efremova-term-38116.htm> (дата обращения: 14.07.2011).
6. **Колесников В. В., Быков В. Н., Борисов О. А.** Коррупция как угроза национальной безопасности: о специфике криминологического подхода // Криминологический журнал БГУЕП. 2007. № 3-4. С. 12–16.
7. **Коррупция в образовании современной России** // Ректор вуза. 2010. № 8. С. 36–43.
8. **Кудашкин А. В., Козлов Т. Л.** Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. 2010. № 6. С. 6–10.
9. **Кузовков Ю. В.** История коррупции в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/332730/> (дата обращения: 14.07.2011).
10. **Леонтьева Э. О.** Неформальные отношения в сфере образования (из опыта международных исследований коррупции) // Высшее образование в России. 2008. № 3. С. 99–107.
11. **Маршакова Н. Н.** Понятие коррупции в международно-правовых актах // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 67–71.
12. **Нараев В. Н., Аркин П. А., Гуркин А. Б. и др.** Профилактика проявления коррупции: возможные последствия для общества: учебное пособие. СПб.: СПбГИ(ТУ), 2008. 64 с.
13. **О борьбе с коррупцией:** модельный закон: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 3 апреля 1999 г. № 13-4 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. 1999. № 21.
14. **О противодействии коррупции:** Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2008. 30 декабря.

15. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Там же. Федеральный выпуск. 2006. 21 марта.
16. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russia№/russia№-dictio№ary-Ozhegov-term-13070.htm> (дата обращения: 14.07.2011).
17. Подласый И. П. Педагогика: новый курс: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: в 2-х кн. М., 2003. Кн. 1. Общие основы. Процесс обучения. 576 с.
18. Современный толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russia№/russia№-dictio№ary-e№cycl-term-28031.htm> (дата обращения: 14.07.2011).
19. Талапина Э. В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции. М., 2010. 192 с.
20. Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dict.t-mm.ru/ushakov/> (дата обращения: 14.07.2011).
21. Харламов И. Ф. Кризис воспитания и педагогика // Советская педагогика. 1991. № 10. С. 74–78.

NOTION AND ESSENCE OF ANTI-CORRUPTION EDUCATION

Sergei Mikhailovich Nikolaev, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

Faculty of Further Vocational Education

Pskov Juridical Institute of the Federal Service for Execution of Punishment of Russia

nikolaev.pui@mail.ru

Corruption relations affected almost all strata of modern Russian society, deeply penetrated education and psychology of people. Corruption passed the stage of legitimation and became commonplace. Basing on the conducted analysis the author reveals the notion “anti-corruption education”, considers it in various social and educational meanings, presents it as one of the directions in general prevention of crime and suggests creating the educational program on providing the information about specific factors and circumstances of the crime and the consequences of its commitment.

Key words and phrases: corruption; illegal activities; corruption crimes; education; anti-corruption education.

УДК 327.8

В статье рассматриваются взаимоотношения Чили и США в контексте становления чилийской демократии. Особое внимание уделяется участию США в военном перевороте в Чили в 1973 г., в результате которого был свергнут демократически избранный президент Сальвадор Альенде, а к власти пришел авторитарный режим во главе с Аугусто Пиночетом. Автор дает оценку действиям США по подрыву демократии и прав человека в Чили, а также анализирует уникальный характер демократического транзита в Чили.

Ключевые слова и фразы: демократический транзит; политическое влияние; права человека; плебисцит; государственный переворот; диктаторский режим; Латинская Америка.

Наталья Андреевна Никонова

Кафедра государственного и муниципального права

Забайкальский государственный университет

nataly2001-2002@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США НА ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ В ЧИЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. ©

Чили традиционно считается одной из самых образованных и политически сведущих наций в Латинской Америке. Большая часть периода республики Чили была обозначена правлением конституционного и демократического правительства, особенно после принятия Конституции в 1833 г. С XIX в. Чили удалось развить относительно сильную экономику, которая держалась на сельском хозяйстве и добыче нитратов, серебра и меди.

После квази-диктаторского режима в 1920-х - 1930-х гг. Чили приобрела репутацию стабильной демократии. Победа кубинской революции 1959 г. оказала влияние на политическую ситуацию во многих странах Латинской Америки, в том числе и в Чили. В стране все большую популярность обретали коммунистические лозунги, становилось возможным осуществление социалистической революции. Такой ситуацией в стране были обеспокоены не только центристские политические силы Чили, но и администрация США, которая в тот период была готова идти на все, чтобы избежать революции и бороться с распространяющейся коммунистической угрозой. Альтернатива приходу к власти в Чили левых сил виделась американской администрации в поддержке Христианско-демократической партии (ХДП). В 1963-1964 гг. США выделили около 4 млн долларов на поддержку ХДП, чтобы избежать победы в президентских выборах социалиста Сальвадора Альенде [7, р. 171]. Именно американская поддержка сыграла решающую роль в победе лидера ХДП Фрея Монтальвы на президентских выборах 1964 г. В годы его президентства произошли значительные изменения в экономике страны. Сфера добычи меди значительно прогрессировала, но стала более контролируемой извне (многие производства перешли